

В ожидании модернизации

Иван Викторович Заргарян

С принятием нового (октябрьского 2018 г.) пенсионного законодательства не снята проблема модернизации нынешней системы пенсионирования. О ее необходимости говорят и пишут министры, эксперты, нынешние и будущие пенсионеры. Разработка и внедрение очередной реформы отягощены проблемами доверия и перспективы. Что касается доверия, то оно сильно подорвано частыми изменениями (порой радикальными) «правил игры» и продолжающейся который год заморозкой пенсионных накоплений. С перспективой попроще. По данным портала Super Job, россияне считают приемлемой для жизни пенсию, в среднем, 37300 рублей в месяц. Молодые до 24 лет готовы жить в старости на 31 тысячу, старше 45 лет – на 39200 рублей.

Нетрудно подсчитать, что для коэффициента замещения в размере не менее 40% (минимальная норма Конвенции по социальному обеспечению) ежемесячная зарплата должна составлять свыше 140 тысяч рублей. Сегодня ее получают около 4% работающих.

Зададимся вопросом: возможно ли разработать и осуществить модернизацию пенсионной системы при существующем положении вещей? Обратимся к классике. «Цель пенсионного обеспечения состоит в том, чтобы дать людям возможность сохранить прежний уровень потребления после прекращения работы. Пенсионерам важны не деньги, а характеристики потребления: питание, одежда, жилье, медицинские услуги. В этом отношении объемы будущего производства имеют принципиальное значение» (Н.Барр, П.Даймонд, «Экономика пенсии»). Стало быть, необходимы эффективная экономика, высокая производительность труда, инвестиции

в качественное оборудование, профессионализм работников, обучение и переобучение персонала.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР – 2017), наша страна оказалась на 5-месте среди самых работающих стран. Однако по эффективности труда Россия – на 28-м месте из 37 ведущих стран мира. Среди основных причин такого положения – устаревшие технологии. Слабый рубль делает невозможной закупку современного высокотехнологичного импортного оборудования. Кроме того, не способствуют высокой производительности труда практическое отсутствие конкуренции, непрофессионализм работников и широко распространенный дешевый труд.

Среди возможных драйверов экономики может стать, как это ни парадоксально, «поседение» населения. Пенсионеры в развитых странах – не пассив, а актив. «Серебряная» экономика рассчитанная на потребности людей старше 60 лет, становится все более значимой. Пожилые люди – самая быстрорастущая группа потребителей во всем мире. В 2020 году покупательная способность людей за 60 лет и больше составит около 15 триллионов долларов (данные National Transfer Account-2016). Основные социальные проблемы, например, в Японии, сегодня решаются через новые, цифровые технологии, интернет, искусственный интеллект.

Почему бы и у нас не сделать ставку на качественную старость, превратив социальную сферу в локомотив развития экономики?! Известный экономист Е.Ясин сожалеет, что «реформу обернули в сторону добывания денег для бюджета, а не продуманного изменения пенсионной системы полноценным комплексом необходимых мер». По мнению Е.Ясина, социальные выплаты должны платить за работников не работодатели, а сами работники. Тогда «люди будут включены в экономическую деятельность, будут ответственно подходить к своим расходам и думать на перспективу, будут полноправными хозяевами самим себе. Постепенно будет меняться и их гражданское сознание, требования к государству».

Среди возможных вариантов рестайлинга встречаются как крайне радикальные (ликвидация Пенсионного фонда и государственного обеспечения), так и умеренные. Бизнес-омбудсмен Б.Титов, например, предлагает установить минимальный стаж для

получения пенсии, а тем, кто «не уложился», - докупать его. Вместе с тем, понятия «стаж» и «непрерывный стаж» становятся анахронизмом.

Профессор З.Бауман (и не он один) считает, что «сегодня лозунгом дня стала гибкость, которая применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном ранее виде. Имеет место переход к работе по краткосрочным контрактам... Трудовая жизнь насыщается неопределенностью» (З.Бауман, «Возвышение и упадок труда»). В 80-е годы прошлого века французские социологи, говоря о временных и сезонных работниках, впервые употребили понятие «прекариат». «Прекариат сегодня – класс людей, у которых нет гарантий занятости, гарантий рабочего места. Его работа – вынужденная, случайная и ненадежная» (Г.Стэндинг, «Прекариат: новый опасный класс»). Сегодня, ориентировочно, таких людей в развитых странах – 45 %. По разным оценкам, в России прекариата (самозанятых) набирается до 30% от количества россиян трудоспособного возраста. Их подавляющее большинство пребывает «в тени». В принятом недавно законе «Налог на профессиональный доход», с целью выход «на свет», им вменяется с января 2019 г. налог по ставке 4% (1% - в фонд обязательного медицинского страхования, остальное – в бюджет региона). Обкатка закона будет проходить в Москве, Московской области, Республике Татарстан и Калужской области. О будущей пенсии самозанятым придется позаботиться самостоятельно, добровольно накапливая деньги в государственном или частных фондах.

Финансист А.Мовчан считает, что России нужна «кардинальная пенсионная реформа – без перехода к индивидуальным и добровольным схемам нынешняя работать в долгую не сможет». Он ратует за переход к «коллективной страховой схеме, обеспечивающей лишь минимальную пенсию, ограниченную двумя-тремя размерами (от одного до двух прожиточных минимумов)... Все остальные доходы пенсионеры будущего должны получать от сочетания индивидуальной накопительной и добровольных взносов». Автор предлагает «разрешить негосударственным пенсионным фондам глобальные инвестиции и инвестиции в более доходные активы, существенно снизить бессмысленный контроль частных пенсионных фондов, сделать максимально простой процедуру перехода из фонда в фонд» (А.Мовчан, «Пенсионный

фронт. Почему пенсионные системы перестают работать во всем мире и что с этим делать»).

Формат статьи лимитирует дальнейшее рассмотрение предлагаемых вариантов реформирования. Нетрудно заметить – старение населения, изменение характера труда и социально-трудовых отношений делают модернизацию существующей системы непростой проблемой. Основу модернизации помимо экономики должны составлять отлаженный механизм формирования рынка труда, доступная качественная медицина, оптимальные межпоколенческие отношения. Касательно последних, и им не удалось обойтись без кардинальных изменений. Модель «дети помогают родителям-пенсионерам» трансформировалась в модель «родители обязаны своим детям, а не родителям». По данным фонда общественного мнения (ФОМ), лишь 30% россиян старше 55 лет рассчитывают на финансовую помощь детей и родственников. Более половины считают, что основным источником их доходов должно быть государство.

Всякий раз, когда пишу про совершенствование пенсионной системы страны, вспоминаю нетленную фразу В.Черномырдина: «...но пенсионную реформу проводить будем. Здесь есть где разгуляться». Уж очень хочется, чтобы на сей раз «гуляние» закончилось реформой, участники которой (настоящие и будущие) одобрили ее, прониклись ее смыслом и доверием.

Качество и количество предыдущих модернизаций не оставляют шансов на ошибку.